Из кабинки доносился грохот и звон, сопровождаемый мучительными криками мужчины. Снаружи заподозрили неладное, подошли и постучали в дверь:

— Что там происходит?

Чжай Чэнь одной рукой похлопал Бай Жуя, у которого рот был заткнут рулоном туалетной бумаги:

— Ох, милый, не кричи так громко, снаружи же всё слышно.

— Черт, ну и мерзость! — парень снаружи пнул дверь и ушел, проклиная всё на свете.

Спустя десять минут Чжай Чэнь вышел оттуда бодрым и свежим, сделал вдох из кислородного баллончика, чтобы восполнить силы. Но не успел он покинуть ресторан хого, как у входа заметил толпу из семи-восьми человек. Стоило им увидеть его, как они, словно пиявки, учуявшие бедро, тут же кинулись к нему.

— Это он! — указала на Чжай Чэня девушка, одетая как студентка.

Кто-то начал сверять его с фотографией в телефоне:

— Точно, это тот самый воспитатель из детского сада!

— Вы что устроили? — Чжай Чэнь заслонил собой объектив, попытавшийся его снять, ловко выхватил телефон, убедился, что в кадр не попал, и швырнул его обратно. Не желая с ними связываться, он развернулся и собрался уйти.

— Мразь! Не смей называться учителем! — выкрикнула молодая девушка с рожком в руке и швырнула недоеденное мороженое прямо Чжай Чэню в лицо.

Чжай Чэнь молниеносно перехватил рожок. Настроение, и без того не самое лучшее, окончательно упало на самое дно. Свободной, чистой рукой он сжал запястье девушки и под её визг заслонился ей от молочного чая, который плеснул в него стоявший рядом парень.

Густой эрл грей с шариками тапиоки мгновенно окрасил белое платье девушки в кофейный цвет.

— А-а-а-а-а! — заверещала девушка.

— Ой, братан, ты чего это? Разве можно обливать девушку молочным чаем? — Чжай Чэнь похлопал опешившего парня и со всей силы впечатал оставшийся у него в руке хрустящий рожок прямо тому в плечо.

— Ты!.. — опомнился тот и тут же толкнул Чжай Чэня.

— Какое хамство!

— Бей его!

— Что, вам, значит, обливать меня можно, а как сами попали под раздачу — сразу обиделись? — Чжай Чэнь ловко отскочил в сторону, бросил насмешливую фразу распаленной толпе и пустился в бегство не оглядываясь.

Опомнившиеся «неравнодушные граждане» тут же кинулись в погоню, но за подышавшим

кислородом Чжай Чэнем им было не поспеть — в мгновение ока он скрылся из виду.

Завернув за угол, Чжай Чэнь перевел дыхание, достал баллончик с кислородом и, сделав несколько вдохов, пришел в себя. Раньше он не придавал особого значения травле и оскорблениям в сети: ругань через экран не причиняла боли, а чистая совесть позволяла думать, что клеймят вовсе не его. Но теперь интернет-насилие переросло в реальную агрессию, и к этому уже нельзя было относиться спустя рукава.

Неужели кто-то и правда готов распускать кулаки из-за полуправдивых слухов в интернете?!

Поймав такси, он отправился в городское управление полиции. Едва войдя, Чжай Чэнь бросил рюкзак, уселся прямо в холле и завел громкие причитания:

— Столько дней прошло, а официального опровержения всё нет! Меня скоро до смерти забьют сетевые недоумки!

Когда Фан Чуян прибежал в холл, Чжай Чэнь как раз жаловался офицеру по связям с общественностью. Он выглядел настолько несчастным и обиженным, что разве что сопли со слезами по лицу не размазывал.

— Вы должны заступиться за гражданина! Моя жизнь разрушена, репутация испорчена, я от злости уже на одном кислороде держусь…

Закончить мысль ему не дали: Фан Чуян обхватил его за шею и выволок наружу.

В восемь вечера того же дня, в самый пик активности пользователей в социальных сетях, аккаунт городского управления полиции опубликовал официальное сообщение. В нем разъяснялось, что Сяопана потеряла Бабушка Сяопана, и это никак не связано с воспитателем детского сада. Также объявлялся открытый сбор информации: граждан просили обратить внимание на фургон, связь с которым пропала неподалеку от Городка R.

К публикации прилагались две фотографии: на одной был запечатлен тот самый фургон, на другой — стоп-кадр с камеры наблюдения, где Бабушка Сяопана покупает Сяопану жареные сосиски.

Фан Чуян был потрясен этим позорным представлением и всей душой хотел притвориться, что вообще не знает Чжай Чэня. Увы, сотрудники отдела пропаганды прекрасно знали его приятеля и едва сдерживали смех. Если бы он не увлек этого балаганщика прочь, то больше не смог бы спокойно работать в отделе.

— Ты что, не мог мне позвонить, если возникли проблемы? На кой черт приперся устраивать истерику в холле?!

— А толку тебе говорить? Ты же у нас принципиальный народный полицейский, ни за что не станешь превышать полномочия ради страждущего брата, — с искривленными губами ответил Чжай Чэнь, всем видом выражая недоверие.

— Ого, не знал, что в твоих глазах я настолько благороден.

— Еще бы.

Фан Чуян не удержался от смешка:

— Что ж, если я не останусь кристально честным, то непременно предам такое доверие. А ведь я собирался рассказать тебе кое-что о деле Сяо Яо.

— Эй-эй, стой! — Чжай Чэнь ухватил развернувшегося Фан Чуяна за рукав. — Да соврал я только что! В моих глазах ты навечно останешься паршивцем, которого отец лупил за мелкие пакости. Никакой ты не праведник — будь мы в древности, ты бы вырос угодливым перед начальством, жестоким к подчиненным и болтливым яменским стражником…

— Заткнись! — у Фан Чуяна аж голова пошла кругом от злости. Если он когда-нибудь и погибнет при исполнении, то исключительно от инсульта, до которого его доведет Чжай Чэнь.

Чжай Чэнь изобразил, что застегивает рот на молнию, и обратился в слух.

— Дело Сяо Яо не имеет никакого отношения к делу Ван Цзицзяня. Сяопана похитил знакомый человека — классический случай. А вот с Сяо Яо всё куда сложнее. Дело передали в городское управление не только из-за шумихи в прессе, а потому что в торговых центрах других районов тоже начали внезапно пропадать дети. — Фан Чуян достал из кармана пачку сигарет и протянул одну Чжай Чэню. Судя по всему, в последние дни он смолил не переставая.

Оба приятеля уселись на корточки на ступенях и какое-то время молча курили.

— Исчезают прямо из воздуха, на камерах ничего нет… Они что, тоже обладают суперспособностями, как и я? — с сигаретой в зубах высказал безумную догадку Чжай Чэнь.

— Какая еще у тебя суперспособность? У тебя просто структура мышц отличается от обычных людей, — Фан Чуян закатил глаза. — А во втором торговом центре дело не в том, что никого не засекли, а в том, что записей вообще не осталось — там система наблюдения сломалась.

Случаи исчезновения детей в торговых центрах один за другим были слишком жуткой темой, которая могла вызвать панику среди населения, поэтому информацию не разглашали. Детективы работали сверхурочно, устраивали засады во всех крупных торговых комплексах, рассчитывая лишь на то, чтобы как можно скорее раскрыть дело. Фан Чуян и не ждал от Чжай Чэня глубокого анализа — ему просто нужно было выговориться из-за навалившегося груза.

— Второй ребенок — тоже девочка? — Чжай Чэнь докурил сигарету и потушил окулька о землю.

— Да, — тихо отозвался Фан Чуян. Тлеющий огонек сигареты подсвечивал его потемневшие от бессонных ночей круги под глазами, придавая его облику мрачную тяжесть.

Докурив одну, он тут же прикурил следующую.

— Сначала мы думали, что это может быть связано с делом Сяопана, поэтому еще вчера вели расследование в строжайшей тайне, боясь утечки.

Теперь же стало ясно: с Сяопаном связи нет. Это не банальная торговля людьми — похитители выслеживают исключительно красивых маленьких девочек.

— Так это ты мне объясняешь, почему не выпустил опровержение вовремя? — Чжай Чэнь, изрядно обделенный братским теплом, мастак был льстить самому себе.

— Кто перед тобой объясняется?! — Фан Чуян подскочил, точно подкинутый петардой, и дал ему пинка под зад. — Пошел прочь! Вали к своему Тяньцы и не мозоль мне глаза без дела!

Чжай Чэнь похлопал себя по штанам и живо испарился.

Вернувшись вечером домой, он первым делом увлек Гао Юйшэна оценить новые пуленепробиваемые стекла. Их солидная толщина внушала абсолютное спокойствие — такие могли выдержать даже выстрелы из легкого огнестрельного оружия.

— На редкость прочные. Если снова устроят пальбу из строительного пистолета, можно не опасаться, — Чжай Чэнь был крайне доволен состоятельностью своего работодателя. Раньше те, кто нанимал частников вроде него, особыми богатствами не отличались, и об обновлении оборудования оставалось только мечтать. А теперь в доме стояли бронированные стекла, а на всех внешних углах висели камеры. Уровень безопасности вырос на порядок, что наконец-то дарило Чжай Чэню чувство собственного достоинства как профессионального телохранителя.

— Угу, — рассеянно отозвался Гао Юйшэн.

— И все же, ты правда не хочешь поставить такие же в своей художественной мастерской? — Чжай Чэнь указал на запертую маленькую комнатку.

— Не нужно, — Гао Юйшэн качнул головой и, нахмурившись, посмотрел на него: — Тебя сегодня атаковала толпа?

— Ого, уже успели слить в сеть? — Чжай Чэнь опустился на диван и заглянул в телефон.

Как оказалось, сначала его опознал один из посетителей ресторана хого и выложил пост, что тут же привлекло кучу любителей поглазеть.

«Встретил на улице того самого бессовестного воспитателя из детсада, сейчас покажу ему, где раки зимовать!»

Парень, который плеснул в него чаем, оказался мелким блогером. Он выложил сразу несколько коротких роликов, где показывал, как созывает людей «наказать» Чжай Чэня. Вот только сам процесс снять не успел — видать, от трюков Чжай Чэня у него просто отвисла челюсть. На последнем видео он лишь демонстрировал размазанное по плечу мороженое.

«Народ, этот урод сбежал! Еще и мороженым мне плечо измазал!»

http://bllate.org/book/18293/1757092